

Текст · 12 февраля 2026, 15:21

Никита Сологуб,

Меньше чем за месяц все изменилось. Как вышло, что Казахстан больше не безопасен для российских политэмигрантов и дезертиров

Из-за безвизового режима и возможности въезда по внутреннему паспорту Казахстан за годы войны стал для россиян одним из главных направлений эмиграции. Страна считалась относительно безопасной — но с конца января появляется все больше новостей, свидетельствующих об обратном. Казахстан одного за другим экстрадирует в Россию соискателей убежища — дезертиров и антивоенных активистов.

«Политика в отношении россиян изменилась без каких-либо предвещающих то факторов. Не было какой-то полемики, каких-то официальных заявлений, из-за которых можно было бы понять, что сейчас все изменится в худшую сторону для россиян. Ничего такого не было. Это просто начало происходить — и теперь мы имеем, что имеем», — говорит юрист Казахстанского бюро по правам человека Артур Алхастов. «Медиазона» расспросила его о стремительно меняющейся ситуации в стране.

Казахстанские силовики координируют свои действия с российскими спецслужбами

1 февраля стало известно, что программиста Александра Качуркина депортировали из Казахстана после двух административных протоколов за переход улицы в неположенном месте и курение кальяна в помещении. В России его задержали в аэропорту и обвинили в госизмене^[1] из-за денежных переводов в Украину.

В депортации Качуркина есть несколько существенных нюансов. Действительно, в Казахстане предусмотрена процедура, что если ты пару раз совершил какие-то нарушения, то тебя могут депортировать как иностранца. В моей практике был один раз такой случай, но это можно было оправдать тем, что там у человека была пьяная езда, множественные нарушения ПДД. Это достаточно серьезно. А у Качуркина ничего серьезного не было.

И тем не менее, полиция собирает этот материал, направляет исковое заявление, и пока он летит в Россию, буквально где-то в этот промежуток^[2] — то есть формально он покидал Казахстан еще человеком без какого-либо уголовного преследования — чуть ли не в полете на него возбуждается уголовное дело о госизмене, и по прилету его встречают.

Очень маловероятно, что это совпадение. В деле этом до сих пор много вопросов, на которые мы не можем ответить. На мой взгляд, это очень похоже на хороший почерк, как человека можно очень аккуратно вытолкнуть прямо на амбразуру российского уголовного преследования, и это не почерк полиции. Все прямо по нотам отыграно. Это уровень спецслужб.

Качкуркин не обращался к правозащитникам за ходатайством о присвоении статуса беженца. То есть он, возможно, даже не знал, что на самом деле происходит в отношении него прямо сейчас, не был в курсе того, чем грозит ему это выдворение. Поэтому я предполагаю, что российские спецслужбы точно вели это дело, а с кем они работали в Казахстане — это надо расследовать, пытаться изучить.

Казахстанская полиция это все замутила, подала исковое заявление. Он должен был покинуть Казахстан, но полетел почему-то в Москву, хотя по законодательству мог сам приобрести билет и полететь куда хочешь. Мог лететь с пересадкой в Бишкеке, а тут до Москвы, с пересадкой в Лефортово. И тут непонятно, он сам полетел в Москву или ему помогли выбрать это направление?

Ходатайство об убежище — больше не гарантия от возвращения в Россию

10 февраля Генпрокуратура Казахстана одобрила запрос России на экстрадицию петербургской активистки Юлии Емельяновой, против которой возбуждено уголовное дело о краже^[3] телефона у таксиста. 30 января такое же решение Генпрокуратура вынесла в отношении объявленного в розыск чеченца Мансура Мовлаева. Оба подавались в Казахстане на убежище.

По закону, из Казахстана существует два порядка выдворения. Есть порядок, предусмотренный КоАП, где сама статья содержит наказание в виде выдворения. Например, нарушение миграционного законодательства. А есть гражданский порядок,

когда человеку вменяют нарушения, которые сами по себе не влекут наказания в виде выдворения, но полиция выходит с иском в суд и говорит: «Уважаемый суд, этот человек нарушает, мы считаем, что он в Казахстане не должен находиться, пожалуйста, примите решение о выдворении». И суд с ним соглашается. Причем это гражданское судопроизводство, которое, однако, приводит к уголовному задержанию в России.

Формально, чтобы этого избежать, можно подать ходатайство о присвоении статуса беженца. Качкуркин его не подавал. Я бы по старой памяти сказал, что если бы он подал, то его нельзя было бы депортировать в страну, от которой он бежит. Это существенное юридическое обстоятельство. Но это по старой памяти — хотя она не очень старая, еще в начале января это работало!

А потом стали происходить такие события, после которых не знаешь, помогло бы это или нет. Емельянову и Мовлаева экстрадировали, несмотря на то, что суд еще не принял решение о том, беженцы они все-таки или нет.

Больше нельзя утверждать, что заявление на беженство точно поможет — если, например, вдруг сейчас все россияне, находящиеся в Казахстане, одновременно его подадут. Это была стандартная практика — человека закрывают по экстрадиционному процессу, он подает заявление по ходатайству о присвоении статуса беженца, адвокаты или наша организация пишут в Генпрокуратуру: «Мы подали ходатайство о присвоении статуса беженца, потому что этому человеку угрожает преследование

в стране его гражданской принадлежности, не высылайте его, этого делать нельзя, мы вас об этом информируем».

По Емельяновой у адвоката было письмо с ответом, где говорилось, что пока этот вопрос не решен, никто ее экстрадировать не будет. Но, несмотря на него, это произошло, запрос об экстрадиции был удовлетворен.

Что делать живущему в Казахстане россиянину, если на родине им интересовались силовики

Моя рекомендация такая: во-первых, увидев тревожную новость об уголовном деле, нельзя бежать в аэропорт сразу. Надо четко, последовательно, не спеша подойти к вопросу собственной безопасности. Надо точно узнать, не в розыске ли ты. В России розыск федеральный почти сразу предполагает розыск межгосударственный. Лучше узнать это не на сайте МВД, а получив справку о несудимости на госуслугах.

Если вы в розыске — то нельзя никуда лететь, вас просто задержат на вылете из Казахстана. Если же не в розыске, то не надо лететь в Беларусь, Кыргызстан, даже к Грузии сейчас очень много вопросов. Я бы рекомендовал политическим россиянам лететь в безвизовые третьи страны, может быть, в Черногорию, Сербию, если нет загранпаспорта — в Армению.

Обязательно нужно связаться с правозащитниками — не только с нами, а хоть с «Ковчегом», хоть с Антивоенным комитетом.

Дезертиры в Казахстане

5 февраля суд в Астане отказал в статусе беженца российскому офицеру Евгению Коробову, который дезертировал и выехал из страны по поддельным документам. Он стал 11-м российским дезертиром, которому власти Казахстана отказали в защите после начала вторжения в Украину. 2 февраля казахстанские полицейские передали в руки российских военных Семена Бажукова, который бежал с военной базы в Приозерске. Зелимхан Муртазов, который служил в отряде «Ахмат» и не вернулся из отпуска, с 26 октября прошлого года не выходит из транзитной зоны аэропорта Астаны, опасаясь выдачи в Россию.

Ситуация с дезертирами в Казахстане не улучшилась. Беженство никто так и не получил. Коробову отказали. Бажукова прямо передали в руки российским вэпэшникам^[4], что как бы нонсенс.

Он находился со статусом лица, ищущего убежище, то есть обращался за присвоением статуса, и его просто передали им в руки на моих глазах. Я там стою, вот в этом карагандинском поселке, и говорю: «Он вообще-то лицо, ищущее убежища, и его в целом экстрадировать в Россию нельзя. Вы что делаете?». А мне доблестные сотрудники полиции Карагандинской области сказали, что, ну, мы его сейчас передадим, а вы там с российскими вэпэшниками разбирайтесь. Если они не правы,

то пускай они отдадут. Я говорю: «Вы что, с ума сошли, что ли? С российскими вэпэшниками в чем-то разобраться? О чем речь?».

Так что по дезертирам все до сих пор плохо. Единственная страна, которая более-менее безопасна для дезертиров, у кого нет загранпаспорта сейчас — это Армения. Армянским властям прямо выражаем почет и уважение за то, что они в таких вот историях про передачу дезертиров замешаны не были. Более того, наоборот, армянские власти в меру своих возможностей стараются не допускать таких случаев. Убежище тоже не дают, но тебя не отдали — и на том спасибо. Маленькая Армения не отдает, а большой Казахстан просто на моих глазах — пожалуйста, забирайте.

Один из дезертиров, который сейчас тоже живет с этим статусом соискателя убежища, сказал мне после ситуации с Семеном Бажуковым: «А что, получается, это все фикция? Это ни от чего не защищает?». Я говорю: «Нуууу, знаешь, в целом должно защищать». Но мы видим, что сейчас никак не помогает, видимо. Уже три случая конкретных подтверждения — Бажуков, Мавлаев и Емельянова.

То есть еще буквально месяц назад это была защита, а теперь уже непонятно. Когда всплыла история с Кочкуркиным, с Мамвлаевым и с Бажуковым, с которым я сам был, я еще буквально за пару дней до этого такой — ну, в целом вроде бы все работает! Тогда был один эксцесс, Зелимхан Муртазов в аэропорту. Но теперь я уже понимаю, что это общий тренд. Ситуация с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев в Казахстане просто упала в тартарары.

Авторитарное будущее

В Казахстане и так все было очень плохо, прямо жутко плохо — даже украинцам в большинстве случаев не давали статус беженца, хотя люди буквально от войны бежали.

Были у меня в 2022 году старики из Изюма, семейная пара тридцатых-сороковых годов рождения. А казахстанские органы им говорят — не, вы не беженцы. Я на суде говорю: «А кто тогда беженцы, если не они? Вот кого вы тогда можете назвать беженцами, если не их?».

Уже тогда все было очень плохо. Но какие-то рамки еще соблюдались. Январь 2026-го — все, все просто укатилось. Что стало причиной, не знаю. Мы живем в авторитарном государстве, оно редко отчитывается, какой-то прозрачной системы принятия решений нет. Мы можем только догадываться, почему вдруг что-то взбрело в голову властям, почему они этих россиян бедных решили гнать. Реально бедных — это не Тельман Исмаилов^[5], это боль да голь буквально, и их еще в Россию выдавать! Ну и так этих людей

жизнь потрепала. Коробов, например: человек 15 лет на казарме прожил, ушел на войну, самострельнулся — и его еще и депортируют. Это реально был бы акт гуманизма, просто этих людей не трогать, отстать от них. У них и так проблем хватает.

Я не хочу говорить конкретные цифры, сколько в Казахстане россиян, которые могут попасть в неприятности по политическим мотивам. Но даже лично у меня в работе это десятки человек, плюс у нас еще десять филиалов, плюс еще работают другие организации.

Пока правозащитные организации работают, но я не знаю, какое нас ждет будущее. Сейчас на меня никто не давит. Но в конце прошлого года ввели ответственность за так называемую «пропаганду ЛГБТ». Если ты говоришь, что ЛГБТ — это норма, то все, пипец, тебе административка, добро пожаловать.

С журналистами у нас уже все очень плохо, это опасная профессия. Та же Гульнара Бажкенова^[6] — она сейчас под следствием. Адвоката Мурата Адама-^[7] — он сейчас это оспаривает, процедура пока идет — но пытаются лишить лицензии. Адвокатам дали серьезный намек, что может с ними произойти.

Сейчас у нас меняют Конституцию, и вчера назначили^[8] референдум. Вот возьмутся ли за правозащитников после принятия референдума, я не знаю. Я предполагаю, что правозащитники в целом могут быть где-то в первой десятке неугодных групп. Траектория понятная. До референдума, я уверен, никто нас трогать не будет. А потом — не знаю.

У меня серьезные опасения насчет будущего. Вот ты меня спроси 1 января типа, может быть такое, что сейчас Генпрокуратура примет решение об экстрадиции лица, ищущего убежища, по которому там дело до кассации не дошло и решение в силу не вступило? Я бы тебе сказал: «Ты что, с ума сошел, что ли? Не может такого быть. И по закону это нельзя, и не было так никогда». А теперь все, я так не скажу. Меньше чем за месяц все изменилось.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Статья 275 УК.
 2. Согласно материалам дела, оно было возбуждено 30 января в 2:20 ночи.
 3. Часть 2 статьи 158 УК.
 4. Сотрудникам военной полиции.
 5. Российский бизнесмен азербайджанского происхождения, бывший владелец Черкизовского рынка. В 2021 году он получил убежище в Черногории.
 6. Основательница издания Orda.kz стала обвиняемой по статье об умышленном распространении заведомо ложных сведений.
 7. Он, в частности, представлял Мавлаева, Емельянова и многих других российских дезертиров и политэмигрантов.
 8. На 15 марта.